

Иркутская мечеть. Автошкола, мото клуб. И снова мечеть

Уходит в прошлое старый Иркутск. Постепенно исчезают кварталы деревянных построек XIX века.

Со строительством нового долгожданного моста через Ангару в районе телецентра окончательно будут снесены старые дома на бывших Иерусалимских, а ныне – Советских - улицах. Старожилов уже немного, а скоро исчезнут и жилые усадьбы. Свидетелем национальной истории остается лишь здание Иркутской соборной мечети, которой в этом году исполняется 110 лет.

Раньше в этом районе жило много татар: Фаткулины, Менсалимовы, Гизатуллины, Юсуповы, Хамзины и другие. С XIX века татары традиционно селились на улицах, расположенных недалеко от мечети: Саломатовской (К.Либкнехта), Ямской, Кузнечной (Энгельса), Сарайной (Александра Невского), Иерусалимских. Большинство семей в советское время так и продолжало жить в этом районе, пока в 1960-х гг. не началось в Иркутске жилищное строительство. Люди стали получать благоустроенные квартиры и разъезжаться в новые микрорайоны. Но это всё потом, а пока... Иркутск конца XIX века. Давайте представим, как это могло быть. Первая половина спокойного солнечного дня. Нагруженные повозки тянутся по Кожевенной, Ланинской, Соляной.... Вдруг откуда-то сверху начинают литься плавные звуки незнакомой арабской речи, похожие на пение. Они раздаются с башни-минарета, который возвышается над деревянным зданием мечети. Празднично одетый муэдзин громко нараспев читает азан – призыв к богослужению для правоверных мусульман. Во многих дворах этой части города, где живут татары, башкиры, азербайджанцы заметно радостное оживление, возгласы: «Аллах акбар!» (в буквальном переводе – «Слава богу!»). Мужчины в тюбетейках, женщины в калфаках и по-особому повязанных платках спешат на Саломатовскую. Там, в Иркутской соборной мечети, с 1898 года идут богослужения.

История мечети началась с деревянного здания молитвенного дома для верующих мусульман, который купили два иркутских татарина, братья Шафигуллины. 30 июня 1890 г. Шайхулла и Загидулла Шафигуллины, крестьянского сословия, выходцы из Казанской губернии, подали прошение Иркутскому губернатору с просьбой разрешить в г. Иркутске устройство мечети, а также принять под мечеть в качестве пожертвования недвижимое имение по Саломатовской улице. Полицейское управление с большой настороженностью отнеслось к перспективе открытия мечети и попыталось найти законные способы отказа. Такими причинами были названы численность и сословный состав магометанского населения Иркутска - собственно мечеть могла быть открыта только тогда, когда количество прихожан было равно или превышало 200 человек мужского пола. С получения отказа началась настойчивая борьба местной магометанской общины за разрешение открытия мечети, которая продлилась около 7 лет. За это время дважды проводилась перепись магометанского населения города. В декабре 1895 г. составлен новый полный список магометан г. Иркутска, по каждой полицейской части, с указанием сословий, места приписки, пола, рода занятий. По данному списку в Иркутске насчитывалось постоянно проживающих 596 магометан, в том числе мужчин - 282, женщин - 131, детей – 183. Подсчет прихода велся досконально: на архивных делах видны пометки, указывающие, сколько среди несовершеннолетних мальчиков и девочек. Данная перепись магометан, судя по всему, удовлетворила Иркутское губернское управление, и в апреле 1896 г. Иркутский губернатор Светлицкий направляет в Департамент духовных дел иностранных вероисповеданий Министерства внутренних дел письмо, в котором недвусмысленно выражает свое положительное отношение к поставленной проблеме.

В последние годы иркутские историки немало сделали для воссоздания истории мусульманского храма Иркутска. Однако о первом, дореволюционном периоде известно немного. Это связано с объективными трудностями. Метрические книги мечетей, молитвенных домов до 1920 гг. велись на так называемом «магометанском языке» – татарской письменности, основанной на арабской графике. Большая часть их была уничтожена в первые годы советской власти. Сохранившаяся до наших дней в Государственном архиве Иркутской области коллекция метрических книг мечетей не исследована в полной мере, так как возникают большие трудности с их прочтением и переводом на русский язык. К сожалению, совершенно не сохранились

«внутренние» документы магометанских общин – протоколы, письма, воспоминания. Их создавалось очень мало уже изначально, так как грамотность иркутских татар была низкая. Кроме того, ни царские чиновники, ни советские не были заинтересованы в сохранении письменных источников неизвестного содержания: арабский шрифт наводил на предположения о возможной агитации «панисламизма», и бумаги с арабским шрифтом на всякий случай уничтожались.

К сожалению, очень мало известно о первых священнослужителях иркутской мечети. С 1890 г. по 1917 г. обязанности указного муллы в Иркутске исполнял Хатып Мударис Мухамед Гарыф Беймуратов. На него возлагалось исполнение богослужения, ведение метрических книг, а также обучение в медресе. Исходя из этих прямых обязанностей, мулла был в центре жизни иркутских татар, знал всех жителей-магометан, членов семей, их проблемы. Своей задачей он считал сохранение религиозности, благонравия, выполнение обязанностей по благотворительности. Характерным является инцидент, связанный с открытием питейного заведения недалеко от молельного дома магометан, о котором до сих пор помнят татары-старожилы г. Иркутска.

22 декабря 1890 г. иркутскому генерал-губернатору было направлено прошение от магометанского общества. В нем излагалось, что на Саломатовской улице находится магометанская общественная молельня, на дворе магометанское училище, а в доме напротив, принадлежащим Разсадиной, с Нового года открывается питейное заведение, на расстоянии только 16 саженей. В прошении указывалось, что об этом магометанским обществом было заявлено г-ну полицмейстеру. Далее следовала просьба, обращенная генерал-губернатору «о недопущении открытия в доме Разсадиной питейного заведения, находящегося вблизи от молельни». Простение подписано иркутским магометанским указным муллой Беймуратовым. Несмотря на прошение мусульман, питейное заведение было открыто. В объяснении, которое иркутский полицмейстер дал иркутскому генерал-губернатору, было указано, что заведение открыто законно, по патенту и не имеется оснований к воспрещению торговли в указанном месте. Разумеется, этот факт не говорит о каком-либо противостоянии местной магометанской общины и полиции. Магометане, в целом занимающие довольно низкое положение в иркутском обществе, не вступали в конфликты, старались показать свое лояльное отношение к власти. Тем более показательная данная история, которая демонстрирует позицию магометанского духовенства, его заботу о нравственном облике прихожан. А, учитывая статус магометан, заметим, что для написания подобного обращения мулла должен был обладать и определенной смелостью.

Предметом заботы магометан было содержание мусульманских кладбищ. В начале XX в. их было два – старое и новое. Новое, уже закрытое, сохранилось до настоящего времени, и известно под названием Лисихинского татарского кладбища, есть и относящиеся к нему документы. О старом магометанском кладбище архивные сведения отсутствуют. Однако оно обозначено на плане города 1899 г. Единственное письменное свидетельство о существовании кладбища – небольшое сообщение в газете «Иркутские губернские ведомости» за 1903 г.: «Представитель магометанского общества г. Шафигуллин решил обнести изгородью старое магометанское кладбище, ныне закрытое, на что им и получено разрешение. Кладбище это находится на Петрушиной горе и подвергается захвату со стороны арендаторов городской земли». Сейчас на его территории – небольшой скверик, где сливаются улицы Байкальская и Седова.

Заботилась община о заключенных в тюрьму и о солдатах. В религиозные праздники в тюремный замок обязательно привозили благотворительные обеды. Также накануне курбан-байрама, уразы, других национальных праздников уважаемый представитель общины, обычно это был Шайхулла Шафигуллин, ходил к генерал-губернатору и просил отпустить солдат-татар в увольнение. В течение всех праздничных дней каждый из них мог прийти в любую татарскую семью, где его принимали как дорогого гостя.

Ни в одном из справочных изданий Иркутского статистического комитета не значится магометанское училище, находившееся в Иркутске. Однако общеизвестна дореволюционная открытка г. Иркутска с надписью «Татарское училище». Существование медресе подтверждается и архивными документами.

Интересно, что медресе были предназначены только для мальчиков и юношей. Девочки, как правило, обучались элементарной грамоте у жены или дочери местного муллы. Однако, за неимением грамотных женщин, мулла обучал грамоте и девочек. Вспоминает иркутянка Гульфия Сабировна Гильманова, внучка первого Иркутского указного муллы Гарыфа Беймуратова: «Мой дедушка сам учил грамоте. В том числе учил девочек у себя дома. Моя мама и тетя прекрасно писали по-арабски. Они учились дома». Старожил Иркутска Айша Абубекаровна Мансурова, 1911 г. рождения, также обучалась грамоте у муллы Беймуратова. Таким образом, иркутским татарам-магометанам никогда не было чуждо образование девочек, женщин. Другое дело, что оно было доступно единицам, также до определенного времени в этой сфере не было общей системы.

В конце XIX – начале XX вв. произошли определенные сдвиги в постановке обучения мусульманских женщин.

В Казани к началу XX в. существовало несколько женских школ. Иркутск оказался в этом плане передовым городом, так как здесь тоже появилась женская татарская школа. Этот факт подтверждается групповой фотографией, на которой изображены девочки разных возрастных групп, в школьной форме. В центре группы сидят учительница (к сожалению, имя ее пока не установлено) и попечительница школы Нафиса Шафигуллина (жена купца 2-ой гильдии Ш.Шафигуллина). Эта фотография есть в фондах Иркутского областного краеведческого музея, также хранится она в нескольких семьях.

Иркутская мечеть являлась духовным центром мусульманских татарских общин не только губернии, а большого региона, который по территориальным рамкам соответствовал Иркутскому генерал-губернаторству за исключением Якутской области. В 1917 г. Духовным управлением мусульман была введена должность «мухтасиба» – главного муллы, отвечающего за соблюдение норм шариата, морали в различных сферах общественной жизни и быту. Резиденцией мухтасиба был определен г. Иркутск, в его ведении находилось 45 магометанских приходов Иркутской, Енисейской губерний и Забайкальской области. На должность мухтасиба был утвержден усольский мулла К.К. Мухтаров. Должность мухтасиба просуществовала до 1920 г., вплоть до ее упразднения по всей стране.

Что касается самого здания мечети, то небольшое деревянное здание уже вскоре не смогло вмещать всех желающих молиться. В июне 1901 г. на Саломатовской улице, рядом со старой деревянной мечетью, началось строительство новой большой каменной, а в декабре 1905 г. она начала свою деятельность. В основу ее архитектурного решения легли образцы каменных мечетей Среднего Поволжья, которые отличаются влиянием европейского и православного зодчества. Выразительная постройка была выполнена из массивных природных каменных блоков. Стилистика сооружения вобрала некоторые черты как древних культовых сооружений Поволжья, так и зданий эпохи модерна. Мусульманские мечети внутри украшались текстами из Корана, национальным орнаментом. Были здесь персидские ковры, придававшие помещению священный вид. Никто не мог ступить в здание мечети в обуви, она оставалась при входе. В мечеть нельзя было входить с непокрытой головой. Эти обычаи соблюдаются и поныне.

Трагические страницы истории мусульманского храма связаны с 1930-ми годами. Гонения на религию начались в 1920-е годы, но прихожанам достаточно долго удавалось сохранить мечеть. Они писали прошения, письма с просьбой оставить место для совершения молитв. Однако в 1939 году мечеть была закрыта. Здание передали под жилье, потом здесь располагались автошкола, мотоклуб, служебные помещения разных организаций.

Возрождение началось после перестройки, с середины 1990-х. Было принято решение о реставрационных работах, которые велись, в основном, на средства администрации области, взносами помогали отдельные благотворители.

Сегодня имам-хатыйб Иркутской соборной мечети – сибиряк, Фарит Мингалиев. Уже в зрелом возрасте, имея высшее образование, он решил изменить свою судьбу, посвятить себя служению Аллаху. Нелегко было на два года оставить семью, поехать учиться в Казань на дневное отделение Высшего мусульманского медресе – «Мухаммадия». Закончил он его с отличием, получил «красный диплом», квалификацию имама-хатыйба, а также преподавателя шариата и арабского языка. С тех пор он сделал хадж в Мекку, посетил некоторые мусульманские страны. Главная его цель – просвещение прихожан, так как нет более глубокого порока, чем активное невежество.

В 1991 году в иркутских газетах вышли две статьи, которые сыграли большую роль в судьбе храма. Названия их говорят сами за себя: «Мечеть на пепелище» и «Верю: мечеть возродится». Приятно сознавать, что надежда автора сбылась. Мечеть восстанавливается, возрождается, и встречает 110-летие не в плачевном состоянии. Теперь пришло время лечить души людей, возвращать требования моральных норм, традиции нравственности, благотворительности. «Совесть – часть веры», – гласит одно из изречений пророка Мухаммада. Истинный верующий не может совершить дурной поступок. Будем надеяться и стремиться к тому, чтобы вместе с мечетью возродилась и вера.

Галия Бобкова, кандидат исторических наук, доцент ИГУ

ОБЪЯВЛЕНИЕ

Доставляем журнал "Иркутские кулуары" нашим читателям. Стоимость доставки 100 рублей. Телефон службы доставки: 8-964-1257227.

Весь номер журнала в формате PDF: <https://rubabr.com/kuluar/8.pdf>

Автор: Артур Скальский © Babr24.com ИСТОРИЯ, БАЙКАЛ 👁 10895 02.01.2009, 15:33 📄 906

URL: <https://babr24.com/?ADE=49759> Bytes: 14009 / 13905 Версия для печати Скачать PDF

👍 Порекомендовать текст

Поделиться в соцсетях:

ДРУГИЕ СТАТЬИ В СЮЖЕТЕ: ["ИРКУТСКИЕ КУЛУАРЫ"](#)

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

[\[email protected\]](#)

Автор текста: **Артур
Скальский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: [\[email protected\]](#)

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: [\[email protected\]](#)

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: [\[email protected\]](#)

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: [\[email protected\]](#)

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: [\[email protected\]](#)

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: [\[email protected\]](#)

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: [\[email protected\]](#)

Прислать свою новость

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: [@babrobot_bot](#)

эл.почта:

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта:

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)